

Ли Чжэньжо шел следом за двумя женщинами.

Тётя Ву потянула Ван Ма в комнату Ли Чжэньжо и сразу направилась в ванную — показать Ван Ма окровавленную салфетку, лежащую в мусорном ведре.

Ван Ма нахмурилась и сказала:

— Кто это бросает всякие вещи в комнату Сяо Жо?

Ли Чжэньжо подумал про себя: реакция нормальная.

Если бы он сам был на её месте, то тоже сперва решил бы, что это чья-то глупая шутка.

Но вот выражение лица тёти Ву было не на шутку испуганным.

Она прошептала:

— Ван Ма, а ты не думаешь, что это... Ли Чжэньжо... он...

— Что за глупости! — раздражённо перебила её Ван Ма.

— Но ведь эта комната всегда закрыта, — настаивала тётя Ву. —

Я только открыла на время, чтобы прибраться. И вчера сюда вообще не заходила!

— У тебя же не одна ключница! — отрезала Ван Ма.

На деле она просто забыла закрыть дверь после вчерашней уборки,

но сейчас, видно, от волнения и сама этого не вспомнила.

И всё же, если подумать — утром, когда тётя Ву убирается, на этом этаже обычно никого нет, кроме самой Ван Ма.

Значит, версия о розыгрыше казалась странной.

Разумеется, никто не заподозрил кота.

Ли Чжэньжо внимательно следил за лицом тёти Ву:

её голос дрожал, руки слегка подрагивали.

— В любом случае, — сказала Ван Ма, — это всего лишь клочок бумаги. С чего ты взяла, что тут призрак?

— Тогда скажи мне, кто мог это сделать? — не унималась тётя Ву.

Ван Ма не знала, что ответить.

Она и сама чувствовала, что дело пахнет странностями, но всё же сказала:

— Не шуми, не поднимай панику. Я поговорю с Чжэньтаем и остальными — выясним, кто решил пошутить.

Из-за того, что речь зашла о покойном Ли Чжэньжо, Ван Ма почувствовала раздражение и досаду.

Она велела тётя Ву аккуратно упаковать салфетку в пластиковый пакет, чтобы сохранить, и заявила, что обязательно найдёт виновного.

Тётя Ву подчинилась, но так и не пришла в себя — её лицо оставалось мрачным и растерянным, а сама она выглядела отчуждённой, словно в оцепенении.

Ли Чжэньжо задумался:

Похоже, тётя Ву действительно получала деньги за это.

Она, возможно, не собиралась никому вредить, но прекрасно понимала, к чему привели её действия.

Он не испытывал к ней злости.

Если бы не этот окровавленный кусок бумаги, нашли бы другой способ добыть образец — например, использовали бы его семя, и от одной мысли об этом ему стало тошно и гадко.

Теперь его больше всего интересовало — кому именно тётя Ву передала тот образец?

Ли Чжэньтай?

Ли Чжэньцзы?

Или... Ли Чжэньжань?

После уборки тётя Ву ушла в маленький домик справа, где жила прислуга.

Ли Чжэньжо хотел проследить за ней, но Ван Ма, заметив кота, подхватила его на руки и строго велела сидеть спокойно.

Позже он всё же украдкой выбрался во двор и увидел, что тётя Ву стирает вещи в стиральной машине.

Лицо у неё было бледное, но она ни с кем не разговаривала и ни к кому не звонила.

Ли Чжэньжо понимал, что не может следить за ней целый день.

И впервые за всё время он по-настоящему ощутил бессилие своего кошачьего тела.

Если бы я был человеком, — думал он, — я бы мог прослушать её телефон, понять, кому она докладывает.

Но всё это оставалось лишь мыслями.

На деле он не мог сделать ровным счётом ничего.

Этим днём трое братьев Ли не пошли на встречи и приёмы, а вернулись домой на ужин.

Ли Чжэньжо, как обычно, забрался на колени к Ли Чжэньжаню. Едва на стол подали еду, как Ван Ма рассказала им о кровавых салфетках, которые тётюшка Ву сегодня нашла в комнате Ли Чжэньжо.

На лицах всех троих братьев одновременно появилось выражение замешательства — дело и правда было странным.

Ли Чжэньжо не моргнул ни разу, внимательно наблюдая за их реакцией.

Первым заговорил Ли Чжэньтай:

— Какие салфетки?

Мама Ван достала из пакета бумажные полотенца и показала их.

Ли Чжэньтай нахмурился.

Ли Чжэньцзы приподнял брови и сказал:

— Кто бы стал заниматься такой ерундой?

Ли Чжэньжо вдруг понял, что не видит выражения лица Ли Чжэньжана. Тогда он вскочил на обеденный стол и прошёлся к его концу — с этого места он мог наблюдать всех троих сразу.

Ли Чжэньжань выглядел самым спокойным. Он неторопливо сделал глоток супа и спросил у Ван Ма:

— Кроме вас двоих там кто-нибудь был?

Ван Ма покачала головой:

— Только мы с ней.

Брови Ли Чжэньтая всё ещё были нахмурены:

— Может, это тётушка Ву сама устроила спектакль, притворившись, будто видела привидение?

— Не похоже, — ответила Ван Ма. — Лицо у неё было синее от страха.

Ли Чжэньцзы усмехнулся:

— С чего ей бояться? Неужели четвёртый вдруг объявился?

Ван Ма посмотрела на него осуждающе:

— Не говори так.

Ли Чжэньцзы пожал плечами и замолчал.

— Всего лишь салфетка? Немного крови? И что это должно значить? — недоумённо произнёс Ли Чжэньтай.

Ван Ма и сама не понимала, просто покачала головой.

Ли Чжэньжань, изящно вытирая рот бумажной салфеткой, спокойно сказал:

— Ничего особенного. Скажи тётушке Ву, чтобы не боялась. Привидений в этом мире не бывает. И даже если четвёртый действительно вернулся, значит, у каждой обиды есть виновный. Но ей он точно не мстит. А если кто-то нарочно притворяется привидением, это наверняка не последний случай. Посмотрим, что он собирается делать дальше. Не нужно поднимать шум — предупреди тётушку Ву, чтобы держала язык за зубами и не наводила панику в доме Ли.

Ван Ма явно согласилась с его словами:

— Я уже сказала ей, чтобы она успокоилась и не болтала.

— Вот и хорошо, — подытожил Ли Чжэньтай.

После этих слов он вдруг заметил кота, сидящего на обеденном столе, и повернулся к Ли Чжэньцзы:

— Третий, посмотри на своего кота.

Взгляды всех трёх братьев обратились к Ли Чжэньжо.

Тот всё ещё размышлял, что его старшие братья действуют предельно хладнокровно — он уже не мог понять, кто из них более подозрителен. По сравнению с ними тётушка Ву просто устроила панику и потеряла самообладание.

Ли Чжэньцзы посмотрел на кота и сказал:

— Старший брат, тебе не кажется, что теперь правильнее называть его котом второго брата?

Ли Чжэньжань усмехнулся, протянул руку к Ли Чжэньжо и спокойно сказал:

— Иди сюда.

Тон его был мягкий, но властный, не допускающий отказа. Чем спокойнее он говорил, тем меньше Ли Чжэньжо хотелось делать то, что он приказывает. Но если он хотел нормально существовать в доме Ли, у него не оставалось выбора, кроме как опираться на Ли Чжэньжаня.

Неохотно, но он подошёл — и получил кусочек отварной курицы без соли.

Позже ночью Ли Чжэньжань лежал на кровати и разговаривал по телефону.

Ли Чжэньжо хотел подслушать, но в основном говорил собеседник, а Ли Чжэньжань лишь коротко отвечал: — «угу».

Рана на его передней лапке ещё не зажила, но сегодня болела меньше, чем вчера.

Ли Чжэньжо сидел на татами, поднял лапку и начал лизать место ранения.

Вдруг Ли Чжэньжань взял его лапу, перевернул и внимательно осмотрел рану.

Ли Чжэньжо почувствовал лёгкое замешательство — ведь Ли Чжэньжань уже перевязывал ему рану прошлой ночью.

Ли Чжэньжань некоторое время рассматривал повреждение и вдруг спросил:

— Кто тебя поцарапал?

Если бы Ли Чжэньжо сейчас был человеком, его бы наверняка прошиб холодный пот. Он и представить не мог, что Ли Чжэньжань окажется настолько проникательным. В этом доме, что бы он ни делал тайком, подозрение падало на кого угодно, только не на него — ведь кто заподозрит кота?

Но теперь Ли Чжэньжань, сопоставив кровавые салфетки и следы крови на его лапе, явно подумал, что это сделал кто-то другой, и от этого у Ли Чжэньжо по спине пробежал холодок.

К счастью, отвечать на вопрос Ли Чжэньжана ему не требовалось.

Какими бы подозрениями тот ни проникся, у Ли Чжэньжо был только один ответ. Он распахнул глаза и мяукнул:

— Мяу~

Ли Чжэньжань некоторое время смотрел на него, затем протянул руку, погладил по голове и отпустил, не продолжая разговор.

Ли Чжэньжо почувствовал сухость во рту, но не посмел сразу уйти. Полежал немного у ног Ли Чжэньжана, потом перевернулся и тихо спрыгнул с кровати, чтобы попить воды.

В ту ночь он не вернулся спать в комнату Ли Чжэньжана. Отчасти потому, что настороженно относился к нему, а отчасти — чтобы иметь возможность незаметно выскользнуть наружу.

После одиннадцати все в доме уже спали, дверь в комнату Ли Чжэньжана была заперта изнутри.

Ли Чжэньжо выбрался через окно и направился прямо к маленькому домику справа.

Так как домработницы, повар и водитель с садовником вставали рано, почти везде уже погас свет.

Днём он запомнил, что комната тётушки Ву находилась справа на втором этаже. Сейчас только там светилось слабое окно.

Он взобрался на подоконник и заглянул внутрь.

Окно было закрыто, шторы плотно задвинуты, оставалась лишь узкая щель.

В комнате горел тусклый свет, тётушка Ву ещё не спала. Она сидела на кровати и что-то бормотала — то ли молилась, то ли читала заклинания. Голос был тихий и быстрый, и даже прижав ухо к стеклу, Ли Чжэньжо не смог разобрать слов.

Он стоял у окна больше десяти минут, а тётушка всё это время продолжала своё бормотание.

Наконец Ли Чжэньжо потерял терпение и решил её напугать. Он вытянул лапу и с силой провёл по стеклу — раздался резкий, неприятный скрежет.

Глаза тётушки Ву резко распахнулись, и она застыла, не двигаясь, на краю кровати.

Ли Чжэньжо спрыгнул с подоконника и спрятался в тени. Когда он поднял голову, то увидел, как тётушка открыла окно и, смертельно побледнев, выглянула наружу.

На следующее утро, умывшись лапками, Ли Чжэньжо спустился вниз.

Едва он оказался на первом этаже, как услышал, как Ван Ма говорит Ли Чжэньтаю:

— Тётушка Ву сказала, что увольняется. Хочет вернуться в родной город.

Ли Чжэньжо остолбенел. Он просто хотел немного её напугать, а в итоге перепугал насмерть — так, что она решила уехать!

С её уходом нить, за которую он ухватился с таким трудом, снова оборвалась.

Ли Чжэньтай выслушал новость без выражения на лице и спокойно сказал:

— Если хочет уйти — пусть уходит. Выплатите ей зарплату за этот месяц. Семья Ли никого не обижает.

— Хорошо, — ответила Ван Ма.

Ли Чжэньжо оцепенел, размышляя, есть ли у него хоть какая-то возможность удержать тётушку Ву.

В этот момент кто-то мягко пнул его сзади. Он обернулся — это был Ли Чжэньцзы, только что спустившийся по лестнице.

— Хорошая собака не стоит на пути, — сказал тот, а потом усмехнулся и поправился: — Нет, хорошая кошка не стоит на пути.

Ли Чжэньжо не было настроения отвечать. Он просто развернулся и побежал к выходу из дома.

<http://bllate.org/book/14445/1277318>